

© 2013 г. *Е.В. Федорович*

УДК 101

ТИПЫ СИМВОЛОВ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Анализ наиболее известных отечественных концепций символа, претендующих на некую полноту его анализа и интерпретации, позволяет типологизировать эти концепции в исторической последовательности. В этих концепциях рациональное и иррациональное (как и другие возможные оппозиции) уже не рассматриваются как разделенные и противоречащие друг другу, и даже как взаимодействующие; они предстают в виде функционального единства и взаимообусловленности, т.е. некоей неделимой целостности, в том или иной содержательно-субстанциальном контексте. Эта типология будет исходить из того, какие именно моменты или отношения в структуре символа полагаются авторами в качестве исходных и основополагающих, в каком содержательном контексте и в рамках какого научного направления.

Абстрактно-онтологический подход представлен следующими концепциями. Для Н.А. Бердяева «символ и символизация предполагают существование двух миров, двух порядков бытия. Символ не может иметь места, если существует лишь один мир, один порядок бытия. Символ говорит о том, что смысл одного мира лежит в другом мире, что из другого мира подается знак о смысле» [1, с. 57]; Символ и символическое сознание, по Бердяеву, «заключает в себе принцип свободы духа... ничто не завершено, не закончено, не закреплено окончательно в этом мире. Мир прозрачен. Грани его раздвигаются, он входит в иные миры, и иные миры в него входят» [1, с. 67]; «Все внешнее есть лишь знак внутреннего...», поэтому символ является постоянно становящимся незавершенным смыслом бытия: «Символ всегда говорит о пребывающей за ним бесконечности» [1, с. 212].

По С.Н. Булгакову, символ есть имманентная связь с трансцендентным. Для Б.П. Вышеславцева «важно только понять, что воображение обгоняет мысль и познание в изображении неизобразимого» [2, с. 54]. По В. Иванову, «символ сверхиндивидуален по своей природе, почему и имеет силу превра-

щать интимнейшее молчание индивидуальной мистической души в орган вселенского единомыслия и единочувствия» [3, с. 40]. Наиболее разработанной в этом аспекте является концепция символа А.Ф. Лосева, реконструирующая представления о символе – абсолютном и иррациональном источнике бытия – древнегреческих философов. А.Ф. Лосев считает, что «только символ есть точная и точеная идея, несмотря на присутствие иррациональных глубин сущности и благодаря им. Неисчерпаемое море сущности омывает твердые берега явленного эйдоса, и сам он насыщен и пронизан внутренними смысловыми энергиями сущности. Из бездны алогического рождается миф, из непрерывной иррациональности музыки – строжайше оформленное число. Цельный символический лик сущности четырехсоставен: полное явление символа дано в мифе, на фоне мифа выделяется категориальное единство его, на этом последнем – морфное качество, и, по удалении качества, остается схемная составленность целого из частей» [4, с. 126].

Схематическо-семиотическое направление представлено концепцией А. Белого, который утверждал, что точные науки не объясняют мир как целое: «Деятельность – продукт ценности. А в чем ценность? Она не в субъекте, и она не в объекте; она – в жизненном творчестве. Но вместе с тем нам открывается, что единая символическая жизнь (мир ценного) не разгадана вовсе, являясь нам во всей простоте, прелести и многообразии, будучи альфой и омегой всякой теории; она – символ некоей тайны; приближение к этой тайне есть все возрастающее, кипящее творческое стремление, которое несет нас, как бы восставших из пепла фениксов, над космической пылью пространств и времен; все теории обрываются под ногами; вся действительность пролетает, как сон; и только в творчестве остается реальность, ценность и смысл жизни» [5, с. 38]. А. Белый для наглядности предлагает две схемы, системно-знаково описывающие метафорическое содержание символа через философскую терминологию. Система символизма А. Белого является, по-видимому, самой сложной из всех предложенных: она соединяет в себе и принцип дуальности, и принцип триадности (по аналогии с двойственной природой Христа и идеей троичности Бога).

Формально-диалектическим аналогом концепции символа А. Белого можно считать систему К.А. Свасьяна, задачей которой было показать предметное единство различных научных дисциплин, на базе диалектической ме-

тодологии. В основании этой системы лежит схема функционально-диалектического единства рационального и иррационального, в рамках символа, порождающая все его содержание в рамках иерархии бытия. Символ «есть всегда единство формы и содержания... проблема символа есть *диалектическая* проблема, где тождественное положено как различное, а различное – как тождественное» [6, с. 65]. Строя свою концепцию К.А. Свасьян использует все, по его мнению, ценное из работ предшественников, в частности, знаковую инвариантность отношения «знак – символ», когда каждый из них может выступать в роли другого. В результате, получается эклектическое построение, соединяющее следующие признаки и функции символа: отражение объективно данного; смысловое построение действительности; символ есть символ *чего-то*, т.е. он... никогда не совпадает с собой при всем равенстве себе же; быть потенциальным и актуальным. Содержательное определение символа осуществляется у Свасьяна через категории знака, метафоры, образа, аллегории, понятия, явления, типа, сравнения, олицетворения, мифа, которые являются «суррогатами символа» [6].

Из этих разъяснений понятно только то, что интерпретации символа – предметные, смысловые, контекстуальные – не подчиняются каким-либо закономерностям; они случайны и поэтому никогда не исчерпывают ни смысла, ни содержания символа, которое представлено бесконечным набором оппозиций, отражающих диалектику этого содержания. Эта концепция, хотя и называется диалектической, по сути, является описательной: описываются не предметы, а структуры и связи, без всяких разъяснений их значимости для реальной действительности (в марксистско-ленинской философии диалектика считалась самоценностью).

В *смыслодинамических* концепциях, так или иначе, отражались смысловые преобразования, как реализации функций символа. Раздвоение этого направления произошло по тому признаку, как именно понимаются эти «смысловые преобразования»: происходят ли они целиком внутри интеллектуальной сферы человека (семиотический подход), в рамках интерпретации текстов культуры, и обусловлены его волей, или же они ориентированы на предметно-преобразовательную деятельность, и от нее получают смысл и целенаправленность.

М.М. Бахтин в основу своей концепции символа кладет диалектический переход от образа к символу как отношение тождества и нетождества: «Переход образа в символ придает ему смысловую *глубину* и смысловую перспективу. Диалектическое соотношение тождества и нетождества. Образ должен быть понят как то, что он есть, и как то, что он обозначает. Содержание подлинного символа через опосредствованные смысловые сцепления соотносено с идеей мировой целокупности, с полнотой космического и человеческого универсума. У мира есть смысл» [7, с. 382].

Более глубокую трактовку символа, как универсальной схемы интеллектуальной творческой деятельности, дают М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский, которые определяют природу символа как вещьную, рассматривая его в дихотомии с мифом: «Символ в этом отношении (в отношении сознания) отличается от мифа, прежде всего тем, что он – вещь, а не факт. Однако, как и миф, он останется только вещью (притом – совершенно конкретной), пока не будет интерпретирован в отношении определенной структуры (или состояния) сознания» [8, с. 9]. «В рамках любого сознательного опыта сознание всегда как минимум на один порядок выше, чем порядок содержания, составляющего этот опыт сознания. И этот опыт требует другого набора состояний, пробегаемых индивидом. Или лучше сказать так: дело не в том, что индивид пробегает другие состояния, а в том, что он фиксирует свое мышление на других им пробегаемых состояниях сознания» [8, с. 9]. Таким образом, сознание, в рамках символа, всегда может, посредством собственной деятельности, возвыситься над собственной содержательностью, с помощью рефлексии. «Символы мыслятся нами как репрезентации не предметов и событий, а *сознательных посылок и результатов сознания*» [8, с. 9]. Это значит, что, в рамках знака они выделяют, как важнейшую, функцию рефлексии, которая в разных контекстах называется – «полагание» (Г. Гегель), «опредмечивание» (К. Маркс), объективация, реификация и т.п.; ее смысл в том, чтобы считать предметом нечто, созданное человеческим сознанием по схеме предмета (через свойства, качества, отношения, функции и т.д.). Авторы пишут: «*В этом смысле символы соотносятся с пониманием... Понимание символа выступает как результат того, что "Я" оказывается в ситуации его понимания*» [8, с. 15-16]. С помощью таких иносказательных выражений авторы хотят выразить ту мысль, что интерпретация и понимание есть *интеллектуальная деятельность* – форма активности познающего субъекта.

Это направление разрабатывал и В.В. Сильвестров. Введенное им единство вещи-символа и слова-символа, по мысли автора, должно выразить деятельностное единство вещей и слов, их соотносимость и взаимосвязь, поскольку только в таком единстве может осуществляться проектирование любой деятельности – ее цели, средств и оценочных механизмов.

Деятельностный подход. Трактовка символа, как схемы, ориентированной на реальную человеческую деятельность, принадлежит Г.П. Щедровицкому [9]. Его концепция исходит из: «идеи организованностей деятельности, которая, по существу, задает межпредметное и функциональное единство Мира»; идеи «различности мышления и сознания» и «вопроса о соотношении человека и деятельности» [10]. Смысл этого – в расширении семиотической трактовки деятельности от чисто интеллектуальной до реальной. «Теоретическое мышление осуществляет как бы приписывание статуса реальности одному из описаний и исследуется соотношение этого описания с другими описаниями. Идея же практической организации мышления связана с тем, что разворачиваемые ею формы действительно осуществляются. При этом так организованное мышление... не является ни социологическим, ни психологическим, ни педагогическим объектом, а социокультурным, то есть объектом практического отношения» [10]. Такой подход направлен на «преодоление редукции мышления к его рече-языковой форме» [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994.
2. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 2008.
3. Иванов В. Родное и вселенское. М., 1994.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Из ранних произведений. М., 1990.
5. Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994.
6. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.philosophy.ru>.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Изд. 2-е, М., 1986.
8. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М., 1997.

9. *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. М., 1995.
10. *Попов А.А., Проскуровская И.Д.* «Схема» и «символ»: на пути к недискурсивной концепции мышления [электронный ресурс]. Режим доступа: /<http://www.fondgp.ru/lib/mmk/21>., свободный.
11. *Коваленко Е.М.* Когнитивный подход к анализу концепций символа в философии культуры А.Ф. Лосева // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 2.
12. *Грибанов И.Н.* Основные направления исследования символа // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. http://hse-online.ru/2008_01.html

REFERENCES

1. *Berdyayev N.A.* Philosophy of the Free Spirit. M., 1994.
2. *Vysheslavtsev B.P.* Ethics of the Transfigured Eros. M., 2008.
3. *Ivanov V.* Native and Universal. New York: M., 1994.
4. *Losev A.F.* Dialectics of Myth // From the early works. Moscow, 1990.
5. *Bely A.* Symbolism as World Outlook. M., 1994.
6. *Svasyan K.A.* The Problem of Symbol in Modern Philosophy [electronic resource]. Access mode: <http://www.philosophy.ru>.
7. *Bakhtin M.M.* Aesthetics of Verbal Creativity. Ed. 2nd. M., 1986.
8. *Mamardashvili M.K., Piatigorsky A.M.* Symbol and Consciousness. Metaphysical Speculations about Consciousness, Symbolism and Language. M., 1997.
9. *Schedrovitsky G.P.* Selected Works. M., 1995.
10. *Popov A.A., Proskurovskaya I.D.* "Scheme" and "Symbol": on the Way to the Concept of a Non-discursive Thinking [electronic resource]. - Access mode: / <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/21>., free.
11. *Kovalenko E.M.* The cognitive approach to the analysis of the concepts of character in the philosophy of culture, AF Losev // HUMANITIES AND SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCE. 2008. Number 2.

12. *Gribanov I.N.* The main tendencies in symbol research // Humanities and social and economic science. 2008. Number 1. http://hses-online.ru/2008_01.html

***Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса.***

г. Ростов-на-Дону, Россия

13 июня 2013 г.
